

ПОЛИКОДОВЫЙ VS. КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ: ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИИ*

О.И. Максименко

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Московский государственный областной университет
ул. Радио, 10а, Москва, Россия, 105005

Терминология семиотически осложненной коммуникации, существующей в рамках современной медийной коммуникации, включая электронные средства СМИ, требует дескриптивного и прескриптивного осмысления. Статья посвящена анализу формирования терминологии, описывающей тексты, представляющие собой сложный семиотический комплекс вербальных, иконических, аудио- и анимационных компонентов.

Ключевые слова: поликодовый, семиотика, креолизация, видеовербальный, иконический, вербальный, восприятие.

В последние десятилетия благодаря возникновению новых информационно-коммуникативных технологий существенно изменился общий коммуникативный фон. Все увеличивающуюся роль стали играть способы коммуникации, включающие в себя множественные семиотические коды, практически все, доступные человеческому восприятию.

Поэтому неудивительно, что современные лингвисты стали уделять повышенное внимание одному из наиболее заметных (в прямом и переносном смысле) семиотических кодов — иконическому — ставшему одной из репрезентаций так называемой невербальной коммуникации. Среди многочисленных исследований по лингвистике текста (в широком понимании этого термина) стали появляться исследования семиотически осложненного, видеовербального, составного, контаминированного, поликодового, креолизованного текста (Е.Е. Анисимова, В.М. Березин, А.А. Бернацкая, Л.С. Большаянова, Н.С. Валгина, И.В. Вашунина, М.Б. Ворошилова, А.Ю. Зенкова, О.Л. Каменская, В.М. Клюканов, Н.В. Месхишвили, О.В. Пойманова, А.Г. Сонин, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др.).

Известно, что человек значительную долю знаний о мире получает именно благодаря зрению, то есть визуальные знаки, к которым относятся как рисунки (в общем понимании этого слова), так и печатный текст, несут максимальную информацию. «Наибольшая часть социально значимых, богатых и существенных для общества знаковых систем ориентирована на восприятие посредством зрения и слуха» [1. С. 323], к тому же, «когда глаза говорят одно, а язык — другое, опытный человек полагается на язык глаз» (Р.У. Эмерсон).

Рисунки (иконические знаки) намного древнее знаков вербальных, достаточно вспомнить наскальную живопись, более поздние пиктограммы, впоследствии превратившиеся, в частности, в иероглифы.

* Рец. к.ф.н., доцент М.В. Беляков (МГИМО МИД РФ), И.И. Валуйцева (МГОУ).

На ранней стадии (первобытное искусство, наскальные росписи) живопись оперировала контрастной линией и локальным цветом, в ней не было живописи в современном понимании, а была «изобразительная речь» [2].

В дальнейшем пути изобразительного искусства разошлись: живопись сформировалась в отдельную систему, появились иероглифы, обладавшие как отдельной семантикой, так и фонетической оболочкой. Позже появились алфавиты, буквы которых в значительной степени напоминали элементы иероглифа, например корейский алфавит хангыль (1453 г.). С появлением рукописных книг и книгопечатания текст и изображение все чаще соседствуют, дополняя друг друга.

С определенного исторического момента вербальный текст (рукописный, а затем печатный) начал доминировать в процессе передачи информации, но в последнее время, несмотря на то, что умеющих читать людей по всему миру становится все больше (словами Р. Барта, современная цивилизация в гораздо большей мере, чем прежде, является письменной цивилизацией), наблюдается заметная тенденция к повсеместному использованию наряду с вербальными знаками знаков иконических (что в определенной мере снимает проблему языкового барьера).

Как писал П. Вайан [3], инструкции по эксплуатации все больше напоминают комиксы, настенные правила безопасности — детский альбом-раскраску, панели управления бытовых приборов все чаще содержат только идеограммы. Печатные СМИ практически не обходятся без иконического компонента.

Однако еще в мае 1998 г. Умберто Эко в широко известной публичной лекции, прочитанной на экономическом факультете МГУ, говорил, что после изобретения печати преобладал линейный способ мышления, но с конца 1960-х ему на смену пришло более глобальное восприятие — гиперцепция — через образы телевидения и другие электронные средства.

В наши дни это получило убедительное подтверждение с повсеместным распространением Интернета, основными семиотическими характеристиками которого можно считать мультисемиотичность (поликодовость) и гипертекстуальность. Теперь стало очевидным, что наша цивилизация становится, в первую очередь, «image-oriented», ориентированной на зрительный образ, что, по мнению У. Эко, высказанному тринадцать лет назад, ведет к упадку грамотности.

Существует устойчивая точка зрения, что стремление к максимальному использованию иконических знаков — тенденция современной коммуникации. Нам представляется, что наблюдаемый процесс можно назвать очередным витком развития поликодового восприятия действительности, но уже с использованием современных технических (электронных) средств коммуникации. Синтез естественного человеческого языка с другими знаковыми системами — отнюдь не продукт современной культуры.

До определенного момента, пока иконические знаки не начали переходить на новую ступень абстракции, превращаясь из рисунка в пиктограмму (а далее в иероглиф), становясь понятными только посвященным (грамотным), и пока некоторые из них не стали приобретать дополнительное символическое значение (гербы, знамя, символика тайных обществ, включая религиозную символику), они оста-

вались основными средствами передачи информации как на синхронном уровне, так и с перспективой передачи информации будущим поколениям.

Такие знаки долгое время оставались предпочтительнее вербальных по многим причинам: они обладали наглядностью, существенно проще и быстрее воспринимались, крайне редко требовали дополнительных комментариев [4. С. 7]. Похоже, что отличительные характеристики этого типа знаков вновь стали востребованы.

П. Вайан высказал предположение, что для использования письменных вербальных текстов в качестве основного средства коммуникации необходимо выполнение, по меньшей мере, трех условий: использование языка, общего для всего населения рассматриваемой территории; всеобщее начальное образование; низкий уровень миграции населения за пределы пространства, на котором используется родной язык [3].

В результате промышленной (и образовательной) революции конца XIX — начала XX в. во многих европейских странах сложились условия, соответствующие этим трем факторам, в результате чего количество и роль печатной продукции существенно возросли. Однако еще более бурное развитие техники и новых технологий, распространение их по всему миру, дальнейшее совершенствование средств массовой коммуникации, проходившее в течение всего XX в., привело к возникновению ситуации, потребовавшей появления понятной большинству людей системы обмена информацией. Попытки интерлингвистики предложить разные варианты «всеобщего» языка типа эсперанто успеха не имели.

В наши дни роль языка межкультурной коммуникации по ряду причин взял на себя английский язык.

Новая коммуникативная ситуация в мире потребовала появления иных, смешанных типов репрезентации информации нередко с минимальным присутствием вербального текста, понятных большому числу людей, то есть поликодовых текстов.

Стоит вспомнить слова социолога М. Надина [5], что глобальный масштаб человеческой деятельности и существования снова подталкивает нас к созданию интернационального языка, которым может стать язык визуализации, свидетельствующий о возникновении «цивилизации неграмотности». Этот язык, как считает исследователь, во-первых, отвечает потребности оптимизировать человеческое взаимодействие для достижения более высокого уровня эффективности; во-вторых, он отвечает потребности преодоления скрытых стереотипов языка литературного; в-третьих, он может способствовать нелинейному, более открытому характеру новых человеческих взаимоотношений.

Поликодовые, креолизованные, видеовербальные, семиотически сложные тексты впервые начали изучать с позиций семиотики, где изображение рассматривалось как особый знак, позже стали изучать взаимоотношения вербальных и невербальных знаков. Перед учеными встал вопрос о необходимости четко разграничивать при исследовании коммуникации гомогенные и синкретические сообщения, основывающиеся на комбинации или объединении разных знаковых систем [1. С. 327].

Словами Р. Барта, «неязыковые объекты становятся по-настоящему значащими лишь постольку, поскольку они дублируются или ретранслируются языком» [6. С. 114].

Уточним, если это не так называемые «прецедентные образы». Обычно иконический компонент подкрепляется вербальным, однако бывает, что часть иконического (визуального) сообщения оказывается избыточной, дублирующей языковую составляющую. Общеизвестна уникальность знаковой системы языка и вторичность всех остальных частных семиотик: «Смысл есть только там, где предметы или действия названы: мир означаемых есть мир языка» [Там же. С. 115].

Язык способен придать вещам знаковую функцию, не присущую им по их сути, а невербальным высказываниям — лишь добавочные значения [7].

С точки зрения А.Г. Сониной, в науке относительно долго господствовало мнение, что поликодовые тексты должны характеризоваться большей эффективностью в передаче информации по сравнению с близкими по содержанию вербальными произведениями за счет одновременного использования разных каналов передачи информации и за счет их более гибкой структуры.

Однако надежды, возлагаемые на технологические новшества в передаче информации, не оправдались. Ряд экспериментальных исследований показал, что человек может сталкиваться с серьезными затруднениями, пытаясь усвоить информацию, предлагаемую в поликодовой форме. В середине прошлого века пришло понимание, что на многие понятия лингвистики можно взглянуть иначе, если их рассматривать в рамках дискурса, в условиях интерсубъектности, без которой невозможна коммуникация [8], что сделало отношение «вербальный текст — изображение» информативным для лингвиста, позволило провести анализ в двойном контексте, через выявление значимости различных компонентов ситуации обобщения на основе движения от текста к изображению и обратно.

В центре внимания современных исследователей (Анисимова, Бойко, Большианова, Вашунина, Горина, Кирилов, Пойманова, Сонин, Чудакова и др.), занимающихся изучением поликодового текста, в первую очередь находится соотношение вербальной и иконической знаковых систем, то есть невербальных графических средств, сопровождающих письменную речь.

Самыми первыми и самыми простыми печатными СМИ, соединившими вербальный и изобразительный тексты, считают иллюстрированный роман и детский иллюстрированный журнал. Специфика этих произведений, а также комиксов состоит в том, что объединяемые ими тексты различны по своей семиотической природе, но предназначены исключительно для зрительного восприятия. Подобные тексты А.Г. Сонин называет поликодовыми, а их семиотически разнородные составляющие — гетерогенными [4].

Дальнейшее развитие средств коммуникации, использующих принцип смешанных, поликодовых текстов, включающих кроме вербального и изобразительного еще и звуковой компонент, привело к появлению текстов такого типа сначала на кино- и телеэкранах, преимущественно в рекламных роликах, а затем в сети Интернет.

О.В. Пойманова предлагает такие критерии для классификации видеовербальных (в ее терминологии) текстов.

1. По степени гетерогенности:
 - нулевая (чисто вербальный или чисто иконический текст),
 - ненулевая (сочетание вербальных и иконических компонентов).
2. По характеру иконичности компонента:
 - а) — статичный (реклама в журнале, плакат и т.п.);
 - динамичный (рекламный ролик на телевидении, фильм и т.п.);
 - б) — двумерный (в книге, кино и др.);
 - трехмерный (в театральной пьесе).
3. По характеристике вербального компонента:
 - а) — устный (включающий 1) живую речь и 2) запись этой речи с помощью технических средств);
 - письменный (представленный 1) рукописным и 2) печатным вариантами, последний также может быть статичным и динамичным, например, бегущая строка в рекламном тексте);
 - б) — включающий знаки одного естественного языка;
 - включающий знаки нескольких естественных языков [9].

Тем не менее, для текстов, организованных комбинацией естественного языка с элементами других знаковых систем или упорядоченных множеств, еще не выработалось единого общепринятого терминологического обозначения.

В отечественной лингвистике термин «поликодовый» начал использоваться для обозначения специфических текстов, включающих разные по своей семантической природе составляющие, сравнительно недавно. До этого в работах исследователей, занимавшихся их изучением, обычно употреблялся термин «креолизованный» (Сорокин, Тарасов, Анисимова).

Однако дальнейшее развитие исследований в этой области показало, что данный термин не вполне раскрывает суть проблемы, а подчас вызывает ненужные ассоциации с креолизованными языками, отличительными признаками которых являются деформированные упрощающие структуры, что мало характеризует комбинированный текст.

По мнению А.Г. Сониной, страдательная форма этого термина предполагает процедуру «креолизации» вербальных текстов, однако исходного текста, подвергающегося процессу подобной трансформации, не существует, как и не существует самого действия по его «креолизации».

Так, например, работа над рекламой предполагает постепенное оформление первичного авторского замысла в сложной изобразительно-вербальной форме.

При этом в одних случаях слово может подбираться под удачно найденный изобразительный ряд, а в других — изобразительный ряд «обыгрывает» слово, причем нередко даже сам автор часто не может с уверенностью сказать, какая форма послужила основой смыслопорождения.

Другой пример — создание комикса, когда сценарист пишет текстовую основу уже с учетом покандровой разбивки страницы. Однако с этим можно не согласиться — при создании баннерной рекламы в Интернете процесс креолизации

вполне возможен. Если простой вербальный текст не находит отклика у реципиента, текст можно постепенно дополнять изображением, анимацией или звуком, тем самым проводя процесс креолизации, точнее, расширяя диапазон семиотических кодов, участвующих в донесении сообщения до реципиента.

О.В. Пойманова [9] предлагает использовать для обозначения вербально-изобразительных письменных текстов слово «видеовербальный». Однако такая замена не решает главной проблемы, которая заключается, по-видимому, не только в формальных характеристиках отдельно взятого термина. По нашему мнению, в этом смысле термин «видеовербальный» сам не лишен недостатков, так как видеовербален любой письменный вербальный текст.

Ю.А. Бельчиков отмечает, что «многие исследователи говорят о гибридном (пограничном, межстилистическом, смешанном) характере известных вариантов (подстилей, речевых жанров) основных функциональных разновидностей литературного языка» [10. С. 336—337].

Сам Ю.А. Бельчиков тексты, в которых присутствуют регулярные иностилевые средства, обусловленные функциональным назначением этой совокупности текстов и образующие функционально-стилевое единство, квалифицирует как контаминированные или гибридные.

В.Г. Костомаров, отметив, что обращение к неязыковым выразительным средствам в массмедийных текстах приобретает больший вес, нежели в любых иных, даже разговорных [11], предлагает такую форму овеществления текста, в которой воплощаются, наряду с собственно вербальными, знаки музыкальной и изобразительной семиотик, квалифицировать как мультикоммуникативную [Там же. С. 200].

Дефиниция термина «креолизованные тексты» у разных авторов различается.

Так, Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов, как говорилось выше, определяют креолизованные тексты как тексты, фактура которых состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык).

Примерами креолизованных текстов могут служить «кинотексты, тексты радиовещания, средств наглядной агитации и пропаганды, плакатов (ориентированных на аудиторию — от узкопрофессиональной до широкой), рекламные тексты» [12. С. 180—181].

Е.Е. Анисимова определяет креолизованные тексты как такие семиотически осложненные тексты, в структурировании которых задействованы средства разных семиотических кодов, в том числе иконические средства [13].

А.А. Бернацкая понимает креолизацию как комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности [14].

Р.О. Якобсон называл это явление синкретическими сообщениями, основывающимися на комбинации или объединении разных знаковых систем, подчеркивая необходимость четко разграничивать при исследовании коммуникации гетерогенные и синкретические сообщения [1]. Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт в своей типологии текстов ввели термин «моно- и поликодовые тексты». «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания

естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [15. С. 107].

Для всей совокупности семиотически осложненных текстов, т.е. текстов, основу которых составляют знаки двух или более семиотических систем, ряд исследователей (как упоминалось выше, Ю.А. Бельчиков и А.П. Сквородников) предлагают использовать термин «контаминированные тексты» (от лат. *contaminatio* — смешение). Контаминированными могут быть, с одной стороны, тексты, состоящие из знаков разнопорядковых, неродственных семиотических систем (например, соединение в одном тексте визуального и музыкального компонентов), а, с другой стороны, тексты, состоящие из знаков разных, но однопорядковых, родственных семиотических систем (например, соединение в одном тексте элементов разных естественных языков или элементов разных функциональных разновидностей одного естественного языка).

А.Е. Бочкарев высказал мнение, что «отношение языковой системы к другим систематикам следует, очевидно, рассматривать как отношение между разными семиотиками и соответственно трактовать... как интерсемиотическое отношение» [16. С. 138].

Поэтому для номинации текстов, создаваемых на основе разнопорядковых семиотических систем, появился термин «интерсемиотический» текст, которым можно называть кинотексты, тексты телевидения, многие тексты радиовещания, а также такие литературные тексты, которые соединяют в себе вербальную и изобразительно-графическую знаковые системы. В этом случае термин «текст» приобретает расширительное значение семиотического явления контаминационного типа.

Тексты современной газетной и журнальной публицистики иногда обозначают как лингвовизуальный комплекс (Большаянова), изоверб (Михеев), изовербальный комплекс (Бернацкая) и изовербальный текст.

Как завершённое смысловое целое такой текст может существовать только в сочетании вербального и изобразительного компонентов (в отличие от разновидности текста, где изобразительный элемент играет роль иллюстрации и, следовательно, типологически нерелевантен).

Для обозначения разновидности интерсемиотического текста, создаваемого на основе объединения вербального и музыкального рядов, иногда используют термин «музовербальный текст» (радиопрограммы). К интерсемиотическим (интерлингвальным) относят тексты, создаваемые на основе контаминации единиц разных естественных языков, например, тексты компьютерно-медийного дискурса на рунглише — смешении русских и английских языковых единиц.

А.А. Бернацкая считает термины «поликодовый» или «полисемический» текст наиболее предпочтительными для обозначения родового понятия негомогенных, синкретических сообщений (текстов), образуемых комбинацией элементов разных знаковых систем при условии их взаимной синсемантии. Для обозначения же степени и самого факта участия в создании текста элементов разных семиотик этот исследователь предлагает сохранить метафорический и динамический термин «креолизация».

По нашему мнению, использование термина «полисемический» усугубит существующую терминологическую неопределенность, поскольку у понятия «полисемия» в современной лингвистике есть вполне определенная дефиниция — «многозначность» — не вполне подходящая для данного случая. Оптимальным, на наш взгляд, остается термин «поликодовый текст». Что касается термина «креолизация», то этот термин применим именно к процессу семиотического усложнения текста с прагматическими целями, о чем говорилось выше.

В ряде работ А.А. Бернацкой также обсуждаются варианты номинации невербальных знаков в поликодовом тексте. Для обозначения такого знака используют несколько терминов: «иконический компонент», «визуальный компонент», «авербальный знак». Р. Барт использует в качестве синонима термин «лексия»: «...число возможных прочтений одной и той же лексии (одного и того же изображения) индивидуально варьируется» [6. С. 313].

Словами Р.О. Якобсона, среди визуальных («пространственных») знаков превалируют иконические знаки, а среди аудиальных («временных») — прежде всего естественный язык в его первичной, устной форме — символы. Вместе с тем нет жестких границ между тремя основными типами знаков, выделяемых со времен Ч. Пирса; это понимал и сам основатель семиотики, поскольку элемент конвенциональности присутствует и в индексальных, и в символических знаках.

По мнению В.А. Виноградова, система (код) языка ориентируется на символичность, а текст — на иконичность. Замена обозначения «изобразительный компонент» на «визуальный компонент» также неидеальна, поскольку в письменном тексте словесный ряд столь же визуален, как любой другой. Однако делить знаки текста строго на вербальные и невербальные также недостаточно, поскольку термин «невербальный» слишком широк и предполагает не только графическое изображение, но и элементы паралингвистики. Следует различать «невербальный» в тексте (только изображение и символы) и «невербальный» в дискурсе (плюс жесты и мимика). Иногда для снятия многозначности этого термина для печатного текста используют термин «параграфический».

Параллелизм выразительных приемов в разных знаковых системах — идея не новая. Поликодовые тексты различаются по количеству взаимодействующих знаковых систем. Среди наиболее сложных Р.О. Якобсон назвал мюзиклы, особенно кинематографические, как «очень сложные синкретические представления... сочетающие целый ряд аудиальных и визуальных семиотических средств» [1. С. 328].

Наиболее интересными для анализа системами, использующими разнородный знаковый материал, Р. Барт называл те, которые относятся к социологии массовой коммуникации. «В телевидении, кино, в рекламе возникновение смыслов зависит от взаимодействия изображения, звука и начертания знаков» [6. С. 124]. В наши дни все это в полной мере можно отнести к рекламе в Интернете, в особенности к интернет-баннерам.

Феномен креолизации имеет несомненные точки пересечения с категориями паралингвистики: в обоих случаях идет речь о сочетании вербальных и невербальных средств в процессе коммуникации и в тексте.

Б.А. Плотников, давая широкое толкование паралингвистических средств по степени сходства с изображаемыми реалиями (можно сказать, по степени иконичности), различает в письменных текстах три класса авербальных знаков: натуралистические (фотографии, рисунки с натуры, многие виды чертежей, фигур и схем), художественные (картины, рисунки с обобщающей и эстетической ценностью), художественно-символические (карикатуры, шаржи, изошутки, гротески и т.п.) и символические (знаки-формулы) [17].

Но в семиотике существует и иная точка зрения, согласно которой иконический (визуальный) язык принципиально не отличается от вербального: «...любое созданное непосредственно человеком изображение абстрактно, ибо оно обозначает выделенные отвлеченные человеком свойства объекта. В этой своей функции изображение не отличается от слова. Как слово, так и изображение могут выражать понятия разных уровней абстрактности» [18. С 112].

Хотя большинство исследователей все же сходятся во мнении, что изображение не является такой же четко выраженной единицей, как слово, а его семантика по сравнению с последним характеризуется значительно меньшей определенностью, расплывчивостью, размытостью своих границ, сочетание вербального и иконического компонентов в пределах современного медийного поликодового (остановимся на этом термине) текста позволяет дополнить, обогатить и уточнить передаваемую с их помощью информацию людям XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Якобсон Р.О.* Язык в отношении к другим системам коммуникации // Р.О. Якобсон. Избранные работы. — М.: Наука, 1985.
- [2] *Герчук Ю.Я.* Художественные миры книги. — М., 1989.
- [3] *Vaillant P.* Semiotique des langages d'icônes. — Paris: Honore Champion Editeur, 1999.
- [4] *Сонин А.Г.* Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. — М., 2005.
- [5] *Nadin M.* One cannot not interact, in Knowledge-based Systems (special edition, Clarisse Sickenius de Souza, Ed.). — Amsterdam: Elsevier Science Publishers. — Vol. 14/8, 5 December 2001.
- [6] *Барт Р.* Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». — М.: Прогресс, 1975.
- [7] *Ворошилова М.Б.* Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. — Вып. 20. — Екатеринбург, 2006.
- [8] *Benveniste E.* Problemes de linguistique generale. — Paris, Gallimard, 1966.
- [9] *Пойманова О.В.* Семантическое пространство видеовербального текста: Автореф. дисс. ... к.ф.н. — М., 1997.
- [10] *Бельчиков Ю.А.* Взаимодействие функциональных разновидностей языка (Контаминированные тексты) // Культура русской речи и эффективность общения. — М., 1996.
- [11] *Костомаров В.Г.* Тексты в масс-медиа // Журналистика и культура русской речи. — 2004. — № 2.
- [12] *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. — М., 1990.
- [13] *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). — М.: Academia, 2003.
- [14] *Бернацкая А.А.* К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т. — Вып. 3 (11). — Красноярск, 2000.

- [15] *Ейгер Г.В., Юхт В.Л.* К построению типологии текстов // *Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Горького*. — Ч. I. — М., 1974.
- [16] *Бочкарев А.Е.* Семантический словарь. — Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2003.
- [17] *Плотников Б.А.* Авербальные формы письменного текста и их содержание // Б.А. Плотников. О форме и содержании в языке. — Минск, 1989.
- [18] *Колеватов В.А.* Социальная память и познание. — М., 1984.

POLYCODE VS. CREOLIZED TEXT: TERMINOLOGY PROBLEMS

O.I. Maksimenko

Theoretical and Applied Linguistics Chair
Moscow State Regional University
Radio Str., 10a, Moscow, Russia, 105005

Terminology of semiotically complicated communication existing within the framework of modern mediacommunications, including electronic mass-media, demands descriptive and prescriptive comprehension. This article is devoted to the analysis of formation of the terminology describing texts, representing complex semiotics unity of verbal, iconic, audio and animation components.

Key words: polycode, semiotics, creolization, videoverbal, iconic, verbal, perception.